

СТАТУТ 1529 Г. В КОНТЕКСТЕ КОНЦЕПЦИИ ВЕРХОВЕНСТВА ПРАВА

А. Г. Ляшенко, Г.В. Журбелюк

Исследование проблем правообеспечения и обоснование основных принципов верховенства права в переломный для создания правового государства период объективно исходит из современных общественных потребностей. Но оно будет неэффективным без основательного анализа этих процессов в переломные моменты истории, среди которых следует признать становление права в период консолидации ВКЛ. Празднование 480-й годовщины I Статута дает основания для размышлений, проведения неожиданных параллелей с современностью.

Усиление власти в этнической Литве (Жмуди и Аукштайтии), сплочение в борьбе против агрессии рыцарских орденов на собственной этнической основе и присоединение белорусских и украинских земель произошло с сохранением их привилегий, что, в общем, способствовало усилению значения права. Источники русского права, основы права до сер. XV в., сменялись кодифицированными сводами, способствуя централизации госуправления в условиях опасности этнической гетерогенности.

Нормы Статута 1529 г. стали удачным синтезом правовых традиций разных регионов ВКЛ, которые основывались на обычном праве и правовых институтах Западной Руси и коренной Литвы, на «Русской правде» и церковных уставах Владимира и Ярослава. Однако с распространением прав польской шляхты, начиная с Городельской унии, расширяются привилегии литовских феодалов, поэтому сам Статут с утверждением последующих редакций значительно видоизменяется, приобретая сущность инструмента обеспечения господства польского. Поэтому наиболее приближенным к современному пониманию верховенства права можно считать именно Статут 1529 г., в нормах которого уже имеются очертания „rule of law”, которые целесообразно рассмотреть в плоскости тогдашнего развития принципов гуманизма и справедливости.

Прогрессивные мыслители от античности к средневековью пронесли, как краеугольную, идею, актуальную и доныне: все общественные явления должны рассматриваться с позиций морали, соответствия идеи справедливости и приоритетности права. Этот принцип подан в разделах Статута через утверждение единства и приоритетности писаного права и закона перед другими актами, усиление факторов нравственности и образованности монарха и управленческой элиты в развитии государства, анализ собственного управленческого опыта относительно действия принципа справедливости [р. 1, арт.1-12]. Показательно, что именно в 10-ю годовщину принятия Статута, в процессе его внедрения, украинский гуманист времен Возрождения Ст. Ориховский задолго до обоснования концепции верховенства права "фактически впервые сформулировал демократические принципы правового государства, а его тезисы из „Напутствия королю польскому Сигизмунду-Августу” стали гимном выборной сословной монархии как наиболее ответственной и справедливой форме государственного правления: *"Король выбирается и существует ради государства, а не государство ради короля. Самым справедливым является пребывание в пределах своей обязанности. Цель государства: удовлетворение безопасности и интересов гражданина. Управление государством - дело не для одного человека, она принадлежит королю, сенату (объединению наилучших благородного происхождения), суду. Король лишь уста, глаза и уши закона, его слуга. Закон же, когда он душа и ум государства, далеко лучше неуверенного государства и больше короля. Он основа деятельности и независимости суда"* [3, с. 29]. Это продолжение идей гуманизма и справедливости, заложенных Русью, "концептуальное виденье сущности государства и права, их происхождения, источников, содержания, форм власти, отношений церковь-государство"[4, с. 324].

В преамбуле содержится принцип верховенства закона с указанием на соответствие его праву, справедливости. Статут стал единственным источником права на всех землях ВКЛ, сохранил привилегии шляхты,

удостоверяя факт: кодифицируемые нормы не противоречили ни одному из источников права ВКЛ и приобретали наивысшую силу. И уже в разд. 1 идет речь о соответствии преступления наказанию, следовательно, о принципе пропорциональности: *„ВКЛ обязуется никого не наказывать по заочному оговору, даже если бы дело касалось оскорбления достоинства его величества. А если бы кто-либо необоснованно обвинял другого, то сам должен понести такое же наказание в соответствии с тяжестью их преступлений”* [р. 1, арт.1]. По мнению украинского ученого М. И. Козюбры, этот принцип особо значим, так как *„исключает сугубо позитивистский подход относительно толкования и применения законов”* [2, с. 7]. Яркое выражение этого момента находим в Статуте дальше: *„Если бы кто-либо испросил много за малое и это надлежащим образом было бы доказано на суде и установлено, что он взял больше, чем выпросил, тот теряет эту выслугу и пожалование”* [1, арт.8]. Этим подчеркнута всеобщность действия названного принципа. Даже привилегированная шляхта не могла открыто посягать на право и закон, нарушать принцип пропорциональности и связанный с ним определенный порядок корреспондирования прав и обязанностей, определенных в ВКЛ.

Особого внимания также заслуживает принцип определенности, сначала с очерчиванием его признаков в разд. I (*„ Все наши подданные, как бедные, так и богатые, какого бы сословия и положения они ни были, равно и одинаково должны быть судимы по этим писаным законам”* [1, арт.9]), а потом с формулированием конкретных норм (в частности: *„из канцелярии никому не должны выдаваться листы к приостановлению судопроизводства”* [1, арт.10]), с четким определением диспозиции, гипотезы, санкции и употреблением, как в глоссариях, соответствующих словесных оборотов (*„это нужно понимать так”, „нужны следующие доказательства”, „из этого можно сделать вывод”*). Этот принцип есть и в проведенном впервые конституционном определении основ общества, государства и порядка образования государственных институций.

Важным правоопределяющим элементом стал принцип аналогии права (*„Если бы судьям пришлось рассматривать то, чего в этих законах не было записано, то предоставляем это на усмотрение судей по их совести, чтоб вынести приговор в соответствии с издавна установленным обычаем”* [1, арт.25]), персональной ответственности за правонарушения (*„Никто ни за кого не должен нести наказание, но каждый сам за себя”* [1, арт.7]), и презумпция невиновности (*„в соответствии с христианскими законами никто не должен быть наказан, если его вина не будет установлена судом”* [1, арт.7]), которые нашли свое отображение в правовых системах современности. Особенное звучание приобрел представленный в разд. VI принцип независимости судей (*„За вынесение решения мы и наша рада не должны ничего брать, оказывать предпочтение одной из сторон, но будем обязаны отправлять правосудие и оказывать его каждому.”*[1, арт.14]). Судопроизводству и судьям даже отведен раздел, что свидетельствует о высоком статусе, общественной значимости и уровне ответственности за качество осуществления правосудия и соблюдение сроков: *„Если бы медлили с рассмотрением дел и к сроку приговора не вынесли, а истца задерживали проволочками и в последний срок не вынесли приговора, то вся вина и обязанность платить возлагается на городских судей”*[1, арт.19].

Наивысший принцип концепции верховенства права, принцип защиты естественных и неотчуждаемых прав человека как наивысшей социальной ценности, подчинения позитивного права, санкционированного государством, сформулирован в разд.1 так: *„Если бы кто опорочил честь другого и дело об этом поступило бы в суд, мы должны всем чинить правосудие. А если из-за больших трудностей не успели рассмотреть такие дела, то в течение года 4 срока устанавливаем; если по таким делам не было вынесено окончательное решение в 1-й, 2-й, 3-й срок, то с наступлением последнего срока окончательное решение без промедления с радными нашими вынесем; а до этого 4-го срока для чести того, кто судится, урона нет”* [1, арт.20].

Так осуществлялось гарантирование государством защиты естественных прав.

Безусловно все эти позиции Статута, должны восприниматься адекватно, учитывая особенности феодализма. Принципы верховенства права не были еще реализованы, но были юридически закреплены. При всей относительности правосознание представителей литовско-русских земель не только достигло вершины, но повлияло на развитие демократических основ государственности и права (казацкие "Права" 1743 г., "Собрание малорусских прав" 1807 г.) Зрели условия к постоянному применению принципа справедливости к общественным отношениям и решению проблемы "долженствования в социальном мире" [5, 174], признанию приоритета права перед другими социальными нормами.

Литература

1. Статут Великого княжества Литовского 1529. - Минск, 1960.
2. Козюбра М. І. Принципи верховенства права і правової держави: єдність основних вимог //Наукові записки НаУКМА. – Т. 54 – К: Видавничий дім Києво-Могилянська академія, 2007.
3. Юрій М.Ф. Українська політична думка в X – XVIII ст.// Політологія – К.: Дакор, 2006.
4. Мироненко О.М. Оріховський Станіслав. // Юридична енциклопедія. У 6-ти т.т. – Т.6.
5. Кистяковский Б.О. Социальные науки и право. Очерки по методологии. – М.: Изд. Сабашниковых, 1916. – 704 с.